

12 ФЕВ. 48

ПИСЬМА ИЗ МОСКВЫ

На репетиции в Малом театре

Каждый день в восемь тридцать вечера в Москве подымаются занавесы пяти оперных и двадцати трех драматических театров.

В эту субботу четырнадцать актеров МХАТ играли чеховский спектакль, полным лесенного благоухания, радостного предчувствия новой жизни. В Малом — зрители видели старую грибоедовскую Москву, в театре РевOLUTION шла «Бесприданница» — спектакль о русской женщине, постигшей в «темном царстве» возмужского купечества, в театре Сатиры — комедия белорусского советского драматурга Крапивицы «Кто смеется последний». В фильме МХАТ играли «Школу злободневия» Шеридана, а в театре имени Ленинского комсомола — «Валенсийскую плову», одну из двух тысяч комедий Лопе де Вега.

Ночь. Половина второго. Театральные представления кончились, но все еще похлывают огни в Москве, кружат, не устывая, снег на улицах, и зрители, расходясь по домам, взволнованно обсуждают спектакли, говорят о том, что нового должно появиться на московской сцене.

Нового много. В Художественном театре «Дядя Ваня», в Большом репетируют «Бориса Годунова» в новой инструментальной постановке, в театре Красной Армии — «Пархоменко» Вс. Кванова, в театре Моссовета Ю. Западский ставит «Маленького Афиногенова», а вахтанговцы послали к Шолохову, в станицу Вешенскую, договаривались о создании спектакля на материале четвертой книги «Тихого Дона». Коллектив Малого театра и его художественный руководитель народный артист РСФСР Илья Яковлевич Судяков, блестяще поставивший в прошлом году спектакль «Уриэль Акоста», готовят сейчас одновременно «Короля Лира», горьковский «Варваров» и комедию Бурейчука «В степях Украины».

Премьера «Варваров» состоится павильон. Этот горьковский спектакль — подарок Малого театра XVIII Всесоюзной партконференции. 1 февраля И. Я. Судяков пригласил своего корреспондента на одну из последних репетиций замечательной пьесы Горького.

В 1906 г., когда пьеса только что появилась, А. В. Луначарский отметил в ней «открытый ряд тончайших психологических, психологических откровений». И какое же это счастье — побывать на репетиции, где каждую картину «проходится» по несколько раз, где выверенно тончайший оттенок голоса и «сприкеруют» жесты, где самый незначительный эпизод, который промелькнет на спектакле в одну минуту, занимает часы. Каждое слово, каждое движение героев пьесы положено тут как бы под увеличительное стекло, и замысел Горького доходит с особенной четкостью и остротой.

Вот репетируется эпизод из четвертого акта. Действуют в нем Монахова (народная артистка РСФСР Е. П. Головлева) и Черкуш (заслуженный артист РСФСР П. А. Антонюков).

Действие происходит в Верхотурье — это уездный город «деревянной России». Все варварски дико в этом захолустье, где, с одной стороны, зауреры вроде купца Родзубова, о котором сказано: «человек, смею заметить, жестокий: одну жену в гроб забил, другая — в монастырь бежала», а с другой стороны — букашки вроде Павла Головоутикова, который десять лет пишет «труд» под названием «Некоторые рассуждения о словах», составленные для обозначения лжи бескомпромиссным любителем истины». Но война же шла народная, если и на этой большой — в чирьях, прищах — земле вырастают такие люди, как Надежда Монахова, человек большой душевной мощи и красоты. Надежда выр-

осла в захолустье — на скверных романах, наивных мечтах о графинях, маркизах, но душа ее полна мечтой о любви, такой мечтой, которая только и может спасти от разврата, от тошнотного провинциального адюльтера. Она отвергает «поклонников» — доктора, земского начальника, исправника и других представителей верховной уездной власти и все ждет «героя». В Верхотурье приезжали инженеры — строить железную дорогу. Среди них — Монахова и наша «героиня». Это не инженер Цыганов, который не прочь покурить с ней по Парижу:

— Подумайте, — Париж! Маркизы, графы, бароны!

Нет, «героиня» Монахова это — инженер Черкуш, деятельный, волевой, полный сил, которая и влечет к нему женщин — Надежду Монахову, Лидию Богатскую. Уны, вскоре и та, и другая увидела, что и этот человек — «представитель промышленной энергии», герой «железной России», ломающий «Россию деревянную», — тоже варвар, только другого рода: нет в нем никакого внутреннего содержания, кроме рабочей энергии, бессмысленной, как пар, «внешней» силы в нем сколько угодно, но почувствовать обаяние настоящей любви, настоящей свободы ему не дано.

В четвертом акте есть замечательный диалог Монаховой и Черкуша. В нем только тринадцать реплик, но в них раскрывается вся суть, все состояние героев пьесы. ...Идет действие. Вот разговор Цыганова с Павлом Головоутиковым о его сочинениях, вот Анна, жена Черкуша, послушивает разговор ее мужа и Монаховой, вот страшная сцена плача Монахова, акционного чиновника, мужа Надежды. На протяжении этих сцен из гостевой комнаты возманил ехем Надежда, смея и говор. — мурлыкающий, радостный, счастливый. И вот, является на пустую сцену Черкуш, за ним Монахова. Ее первая реплика:

— Настоящая любовь ничего не жалует, ничего не боится...

И ответ Черкуша:

— Ну, оставим это... Вы сегодня так говорите...

Вначале Головлева и Антонюков играли это место так. Черкуш выбегал, пытался, пыльный от желания, в каком-то чаду, в угаре, Монахова подходила к нему совсем близко, выжидая, и говорила первую реплику, в которую вкладывалась смысл: «Чем-ж ты боишься? Не бойся, бери, я тебе!». Черкуш отскакивал, как бы обожженный ее дыханием, опаленный ее страстью. Во всей этой картине было много чувственности и, казалось, что это — предел мастерства. Но Судяков, постигший все тайны горьковской пьесы, ее философию, сидел в кресле, следил за каждым движением актеров и, как только кончалась картина, говорил:

— Подумайте, так ли вы в этой сцене живете, как должны жить?

Режиссер не спит с подкачкой. Напротив, он стремится развязать творческую волю исполнителей, он ждет от актеров творчества, — тут метод режиссера совпадает с традицией Малого театра, который всегда был прежде всего театром актера.

И вот, Головлева «впала»! Выйдя из гостиной, она не приближается к Черкушу, не обнимает его дыханием... Нет, она уже не та, залетая пугливой, гибкой, темной отравой, какой она выходила на сцену пять минут назад. Страсть, животность, — это у него, у Черкуша, а у нее — чуждое огромное! Монахова теперь появилась в дверях гостиной светлая, торжественная, она идет, светлая раскинув руки, с огромными и непоколебимыми, исключая любовь глазами, и говорит:

— Настоящая любовь ничего не жалует, ничего не боится...

Говорит не нервно, как прежде, не злобно, а широко, торжественно, с поэтической пронациональностью.

Судяков издает обрадованно:

— Вот, вот! Чистота любви! Любовь не надо бояться, любовь — служить счастью... Вот смысл ее слов. Вот она стоит, как свеча горит!

И ок, Черкуш, потому бежит, что испу-

гался этой надвинувшейся на него громады любви, испугался чувства, о котором он не знает понятия.

После репетиции мы беседовали с И. Я. Судяковым о «Короле Лире».

— Роль Лира, — сказал И. Я. Судяков, — будет играть народный артист СССР А. А. Остужев. Известно, что «Король Лир» — одна из труднейших Shakespeare'овских пьес. Сальваторе поставил «Отелло», «Гамлета», «Макбета», «Коридана», и только потом решился приступить к «Королю Лире». Сальваторе готовился к исполнению этой роли, как в каком-то святом таинстве, и он создал образ, который был признан, как идеал для исполнителя роли Лира. Александр Алексеевич Остужев вначале отказывался от роли: «Откуда», — говорил он, — мне взять те басовые ноты, которыми промывал Сальваторе. Но... я неотступно думал об Остужеве в роли Лира, и воображение рисовало иной образ героя трагедии, — не монументальный, не громадный, а светлый, лирический-трогательный, с трепетным человеческим сердцем. Много беседовали мы с Остужевым о Лире, говорили о том, как часто режиссеры и актеры не понимают идеи неинтерпретированной трагедии, идея, которая отливает в тристанском восприятии, а, напротив, в сплеме против звериных «завоеваний жизни», против лжи, фальши, бесчеловечности. Остужев уловил таким пониманием роли, такое представление о Лире стало общим для всего нашего коллектива. Репетиции идут успешно, премьера состоится в конце мая.

В заключение И. Я. Судяков сообщил, что коллектив Малого театра утешенно работает над постановкой комедии А. Бурейчука «В степях Украины». Пьеса эта, показывающая борьбу колхозников против собственнических предрассудков, полная народного юмора, живости и веселья, является, по отзыву режиссера, выдающимся произведением советской драматургии. Премьера состоится в двадцатых числах марта.

М. КОРЯКОВ.

МОСКВА, 7 февраля. (Наш корр.)